

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

повеление. В. же, хотя он и ниже пророка, полностью обращен к богу, его язык неустанно поминает бога, а сердце созерцает его величие. Ат-Тирмизи делил аулия на тех, кто стремится неукоснительно соблюдать предписания божественного закона и самосовершенствоваться, и «истинных друзей бога» (аулия) Аллах хаккан). У ат-Тустари эти категории назывались соответственно «стремящиеся», «ищущие» (муриду) и «желаемые Аллахом» (мураду): Первые при всей их искренности (сидк) в стремлении к богу не в силах окончательно порвать со своим естеством и эгоистическими желаниями. Вторым же сам бог помогает освободиться от личностного начала и путем обретения божественных атрибутов стать его земной ипостасью. В сочинениях ал-Харраза и ат-Тирмизи обсуждается вопрос о соотношении «святости» (вилая) и пророчества (нубувва). Ат-Тирмизи, в частности, утверждал, что аулия, как и пророки, имеют свою «печать» (хатм) — «святого», достигшего совершенства в знании о боге. С начала X в. эти утверждения стали объектом ожесточенной полемики. Большинство «умеренных» суфиев (ал-Худжвири, Ибн Хафиф, ал-Кушайри и др.) решительно отвергали превосходство «святых» над пророками. В то же время они иногда ставили аулия выше ангелов.

В учении Ибн 'Араби соединились суфийская и шиитская традиции понимания вилая. Для него пророчество — частное проявление «святости», связанное с введением нового религиозного закона (нубувват ат-ташир). В. безусловно несет пророческую миссию, тогда как каждый пророк обязательно является В. В целом его рассуждения сводятся, и это не преминули отметить его противники, к утверждению превосходства аулия над пророками. При этом различаются два вида «святости»: вилая, общая для всех религий (вилая 'амма), и особая, Мухаммадова вилая, присущая только исламу. «Печатью» первой Ибн 'Араби считал Иисуса, второй — верховного суфия, кутба. Позднеший философия (Хайдар Амули) в общем унаследовала учение Ибн 'Араби об аулия с одной оговоркой: «печатами святости» были названы соответственно 1-й и 12-й имамы. Начиная с X в. в суфизме укрепляется представление о невидимой иерархии аулия, однако единой системы подчинения создано не было. Общее число «святых» в иерархии, члены которой сокрыты от большинства смертных, составлял, как правило, 356, иногда — 500. Во главе иерархии стоит «верховный» В. — кутб, он же — «величайший заступник» (ал-гаус ал-'азам), за ним у некоторых суфийских авторов идут два «предводителя» (имамани) у других — 4, 5 или 7 «опор» (аутад). Далее следуют семеро «лучших» (ахйар), либо 40 (редко 7) «заместителей» (абдал, будала), за ними — 12, 70 и т. д. «вождей» (нукаба), затем — 8, 70, 300 и т. д. «благородных» (нуджаба) и далее до конца иерархии. Со смертью какого-либо В. вся иерархия приходит в движение: его место занимает нижестоящий «святой», которого, в свою очередь, сменяет «святой» еще более низкого разряда, и т. д. Членов невидимой иерархии иногда называли «мужами сокровенного» (риджал ал-гайб). Не исключено, что суфийская иерархия являлась переосмыслением шиитского учения об имамате и иерархии «посвященных»; принятой у исма'илитов.

Каждый член иерархии исполняет определенные обязанности: кутб «заведует» всем мирозданием, имамани «отвечают» за функционирование видимого и сокровенного миров, аутад поддерживают в равновесии стороны света, абдал управляют делами семи климатов земли, нукаба несут на себе бремя людских забот, им ведомы тайны движения светил и т. д. У Ибн 'Араби высшие члены иерархии обладают совокупным знанием, распределенным среди аулия более низких ступеней. Знания всех членов иерархии сосредоточены в кутбе, который есть истинный правитель вселенной и самый совершенный «гностик» ('ариф). Невидимая иерархия в какой-то мере отражала реально существовавшие отношения между аулия в период возникновения и расцвета суфийских братств (XII—XIV вв.): практически в каждом селении и квартале был свой В., получивший духовное «завещание» и право на независимую проповедь от того или иного шайха, который, в свою очередь, возводил свою духовную родословную (силсила) к эпониму одного из суфийских братств. С другой стороны, иерархия, видимо, отражала также усложнившуюся структуру самого суфийского братства, где шайх (пир) в связи с ростом числа своих последователей часто вынужден был осуществлять подготовку муридов и руководство тарикой через посредников: хулафа и мукаддамов.

В народном исламе аулия почитались как чудотворцы (см. карама), носители «божественной благодати» (барака), покровители различных ремесел, заступники. В силу своей близости к народу, веротерпимости, аскетического образа жизни аулия часто пользовались гораздо большим авторитетом, чем «официальные» кади и факихи, поэтому власть имущие всячески стремились заручиться их поддержкой. Это в конечном счете привело к тому, что многие «святые» оказались на содержании у различных правителей, превратились в крупных собственников. Вместе с тем аулия нередко становились во главе национально-освободительных движений, активно боролись против колонизаторов ('Абд ал-Кадир в Алжире, санусий в Ливии и др.).

Широкое распространение культ «святых» и их гробниц (они также считались источниками божественной благодати) получил в Иране, Афганистане, Турции, Пакистане, Северной Африке, Йемене.

Лит-ра: ат-Тирмизи. Хатм; ос-Саррадж. Ал-Лума, 315—332, 422—424; ал-Кушайри. Ар-Рисала, 4—9; ал-Хувари. Кашф, 210—241; Ибн 'Араби. Фусус, 1, 48—56, 134—138; он же. Ал-Футухат, 2, 3—139; ал-Каулини. Истляхат, 54; Amoli. La philosophie, Index; L'ain. Нравы, 67—85; Westermarck. Pagan Survivals, 120—124; Grinebaum. Festivals, 67—85; Nwiya. Exégèse, 237—242, Index; Corbin. En Islam, 1; Chodkiewicz. Seau; B. Carra de Vaux. Wali.—Et*, 4, 1109—1111. А. Кн.

ВАСАН (от южноарав. всн — «межевой столб», «идол») — одно из основных обозначений языческих объектов поклонения в доисламской Аравии. Помимо В. употреблялись также термины нусуб (мн. ч. ансаб) и санам (мн. ч. аснам). Ансаб — камни, на которые проливали кровь жертв, посвященных идолам, надгробные и разграничительные камни священной территории (хима) святилища. Такой камень мог почитаться и как божество, но он редко являлся постоянным объектом поклонения. На каждой стоянке кочевники выбирали себе в качестве божества новый камень. В середине IV в. н. э. под воздействием в основном набатейских и сиро-палестинских влияний нусуб — «неотесанный камень» — трансформировался в оседлой среде Аравии в санам или васан —

скульптурное изображение божества. Семантический анализ показывает, что слово санам пришло в язык жителей Внутренней Аравии из арамейского, а слово васан — из эфиопского через посредство языка жителей Южной Аравии. Разница между значениями этих двух терминов прослеживается нечетко. Ибн ал-Калби утверждал, что слово санам обозначало идола, сделанного из дерева и металла, а васан употреблялось для обозначения каменной скульптуры. Однако в доисламской поэзии, Коране (ср. 6:74 и 29:17/16) и мусульманском предании (хадисах) термины васан и санам взаимозаменяемы.

В доисламской Аравии существовало множество племенных божеств, к которым совершали паломничество представители разных племен. Считалось, что божество связано со своим почитателем отношениями покровительства/зависимости (вала', см., например, К. 22:13), причем эти обязанности мыслились взаимными — божество также нуждалось в помощи (ср. 47:7/8). Многие коранические представления об Аллахе генетически связаны с этими языческими представлениями. Считалось, что оскорбление языческого божества чревато болезнью (проказой или сумасшествием). Ритуальная сторона культа заключалась в основном в жертвоприношении, обходе вокруг идола, гадании перед ним (см. К. 8:35, где говорится о ритуальном свисте и хлопанье в ладоши). С обслуживанием культа были связаны специальные лица, функции которых часто передавались по наследству. Самым крупным святилищем в доисламской Аравии была ал-Ка'ба, рядом с ней было сосредоточено большое количество идолов. Накануне возникновения ислама наиболее популярными были божества ал-Лат (представлено деревом), ал-'Уzza (представлено священным деревом), Манат (см. 53:19—20) и Хубал (представлены каменными статуями, привезенными, по преданию, из Сирии или северных районов Аравии). Хубал был главным божеством мекканского святилища.

На рубеже VI—VII вв. аравийские языческие культы переживали кризис. Он выразился в резком падении престижа языческих божеств, в появлении представления о некоем верховном божестве, более могущественном, чем все остальные (ср. 21:57—58/58—59, где описывается разрушение Ибрахимом всех идолов, «кроме главного из них»). Это способствовало распространению в Аравии иудаизма и христианства и привело к появлению местного неопределенного единобожия (ханифийа), генетически предшествовавшего исламу. Ислам сохранил ряд аравийских языческих ритуалов (манасик), прежде всего связанных с хаджем и почитанием так называемого «черного камня».

Лит-ра: Ибн ал-Калби. Ал-Аснам; Ибн ал-Калби. Книга об идолах; Fahd. Le pantheon; он же. Divination; H. A. R. Gibb. Pre-islamic monotheism in Arabia.—HTR. 1962. 55/4; Watt. Relief. 327—333; M. Höfner. Die vorislamischen Religionen Arabiens. [Б. м., 6. г.]; J. Waardenburg. Changes in Belief in Spiritual Beings, Prophethood and the Rise of Islam.—Struggles of Gods. Ed. H. G. Kippenberg. Berlin, New York, Amsterdam, 1984, 259—291.

Е. Р.

ВАСИЙ (мн. ч. аусийā) — исполнитель духовного завещания. Согласно мусульманской традиции, 'Абдаллах б. Саба' первым утверждал, что у каждого пророка был свой В., преемник духовного завещания: Аарон был В. Моисея, апостол Петр — В. Иисуса, 'Али б. Аби Талиб — В. Мухаммада. В шиитской доктрине имамата прочное место заняло понятие об избранности Алидов. Согласно этой доктрине, Пророк непосредствен-

ным распоряжением избрал 'Али своим преемником. Наиболее активно учение о В. разрабатывали и проповедовали общины кайсанитов, вынужденные обосновывать притязания своих избранников на имамаг не родством с Пророком, а получением от него духовного завещания. Дальнейшее развитие представлений о В. получило в среде имамитов-исна'ашаритов. По их учению, у каждого из шести (от Адама до Мухаммада) пророков было по двенадцать последовательно связанных друг с другом В. Последние двенадцать В. у Мухаммада — 12 имамов из рода 'Али. Это — «спутники пророков» (асхаб ал-анбийа'), «блюстители религиозного закона» (асхаб аш-шари'а). Каждому пророку было ниспослано от Аллаха откровение, тайны которого пророк вверял своему В., дабы он был «доказательством» (ал-худжда) Аллаха для людей. В. — это имам, одновременно «говорящий» (ан-натик) — как толкователь откровения и «безмолвный» (ас-самит) — как блюститель религиозного закона, удерживающий общину от произвольного истолкования откровения и от заблуждения.

Лит-ра: ан-Наубахми. Шиитские секты, 134—136, 147—148; Amoli. La philosophie, 239—242.

С. П.

ВАСИЙА (мн. ч. васайā; тур. васиет, перс. васият) — 1. Завещание, наказ, содержащий последнюю волю на случай смерти. В. предписана Кораном, на нее распространяются те же условия, что и на любые другие распорядительные акты, т. е. завещатель должен быть право- и дееспособным и иметь право распоряжаться тем, что он откладывает. Предметом В. могут быть все виды имущества, отношения, деловые поручения, распоряжения родственникам и многое другое, что подпадает под понятие «последнее волеизъявление». По В. может быть отказано не более одной трети всего оставляемого имущества, движимого и недвижимого вместе. В пределах двух третей, распределяемых между наследниками как наследство (мирас), завещатель может указать, кому что он оставляет, если это не нанесет ущерба и не ущемляет прав других наследников. Тот, кому отказывается имущество по В., уже не должен претендовать на долю в наследстве. Если же так случилось, то завещанное и наследуемое можно получить вместе только с согласия остальных наследников.

В. делается в устной или письменной форме, при этом желательно присутствие или подтверждение двух свидетелей (шахид). В. может быть сделана задолго до смерти, и завещатель может изменить ее или отменить в любое время. Если В. составлена неправильно или если наследники с ней не согласны, она может быть опротестована перед кади, которому следует решить, исправить ли нарушения или отменить В. совсем, присоединив все отказанное к наследуемому имуществу.

В настоящее время составлять В. в предвидении кончины принято везде, где позиции шарийата достаточно сильны, но порядок составления В., ее условия, привлекаемые лица и др. варьируются в зависимости от местных обычаев ('адат), так что расхождения в различных районах мусульманского мира могут быть весьма значительными.

Лит-ра: аш-Шайбани. Ал-Джами, 121—124; Садр аш-шари'а. Мухтасар, 228—231; ал-Ахкам аш-шари'а, 88—95; Abu Zahra. Family Law, 175—178; J. Schacht. Wasaya.—ShEI, 632.

А. Б.